УДК 37.018.761

Информационная культура учителя как фактор профилактики подросткового кибербуллинга

Teacher's information culture as a factor in the prevention of adolescent cyberbullying

Даниелян З.В., Костромской государственный университет, danielyan.zinochka@gmail.com

Danielyan Z., Kostroma State University, danielyan.zinochka@gmail.com

DOI: 10.51379/KPJ.2021.145.2.007

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, информационная культура, профилактика.

Keywords: bullying, cyberbullying, information culture, prevention.

Аннотация. Одной из основных фигур в предупреждении и разрешении ситуаций буллинга является учитель, чье поведение является примером для учеников, а его реакции определяют поведение детей и их отношение к миру в ситуации буллинга. Между тем, в настоящее время у педагогов есть сложности с распознаванием буллинга, с эффективным реагированием на него, а также личностной позицией в ситуации буллинга. В статье представлены результаты диагностики оценки информационной безопасности образовательной организации среди педагогов школ города Костромы. Полученные данные показали, что проблеме профилактики кибербуллинга уделяется недостаточно внимания. В связи с этим выделены актуальные задачи для формирования информационной культуры педагогов и учеников с целью предупреждения угроз при использовании интернет-ресурсов.

Abstract. One of the main personalities in the prevention and resolution of bullying situations is the teacher, whose behavior is an example for students, and his reactions determine the behavior of children and their attitude to the world in a bullying situation. Meanwhile, at present, teachers have difficulties with recognizing bullying, with effectively responding to it, as well as with a personal position in a bullying situation. The article presents the results of the diagnostic evaluation of the information security of an educational organization among teachers of schools in the city of Kostroma. The diagnostic results showed that insufficient attention is paid to the problem of cyberbullying prevention. In this respect, the current tasks for the formation of an information culture of teachers and students in order to prevent threats when using Internet resources are highlighted.

Введение. В настоящее время одной из актуальных проблем становится вопрос травли детей и подростков при помощи информационно-коммуникационных технологий. Эта проблема увеличивает риск суицида среди обучающихся, приводит к тяжелым личностным изменениям.

По данным опросов, более 72% российских школьников от 8 до 17 лет сталкивались с буллингом в киберпространства, оказываясь в разных ролях: жертвы, агрессора, свидетеля нападок, оскорблений, угроз [1]. По результатам исследования, проведенного Академией электронных коммуникаций в 2018–2019 годах 46% подростков в возрасте 14–17 лет наблюдали агрессивное поведение онлайн, 48% опрошенных были жертвами кибербуллинга, 44% респондентов получали агрессивные сообщения, 23% различные угрозы [2;3;5].

По данным статистики детского телефона доверия, который действует во всех субъектах

РФ, количество звонков по вопросу травли в социальных сетях за последние пять лет выросло в 3,5 раза [9].

Организация объединенных наций признала кибербуллинг нарушением статьи 19 Конвенции ООН по правам ребенка. В статье гарантируется защита несовершеннолетних от любых форм физического, психологического или ментального насилия. В связи с чем в 2014 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по борьбе с любыми формами буллинга и призвала страны-участницы к активным действиям по защите детей и подростков от этого явления [10;12].

Среди основных причин, провоцирующих жестокость в классном коллективе, выделяется общий негативный психоэмоциональный фон образовательной организации, проявляющийся нестандартными особенностями взаимодействия в классном коллективе учителей и учеников, наличием высокой агрессивности у лидера

коллектива. А также наличием в классном коллективе таких социальных ролей как «жертва» и «агрессор».

Позиция учителя в данном случае является основополагающей, потому как именно учитель является носителем модели социального поведения в образовательной организации. Непосредственно учителем определяется атмосфера в классе, осуществляется функция управления классной группой, где совершается или же пресекается буллинг.

Несмотря на эффективность различных методов профилактики и разрешения ситуации кибербуллинга, эти методы используются гораздо реже, чем традиционное игнорирование, поиск виновного, проведение бесед. Ученые отмечают, что такой выбор борьбы с кибербуллингом связан с целым рядом причин: недостатком знаний, информации, недостатком практических навыков, личностными особенностями педагогов и особенностями организации работы педагога в ситуации буллинга [13].

В борьбе с кибербуллингом предпочтение отдается профилактическим мерам, поэтому важно формировать информационную культуру педагогов для более успешной работы в данном направлении.

Методы и методики исследования. Эмпирическое исследование составило анкетирование, проведенное среди педагогов образовательных организаций города Костромы. Анкета представляла собой набор открытых вопросов и вопросов, где педагоги могли выбрать варианты, наиболее подходящие им. Анкетирование было направлено на оценку информационной безопасности образовательной организации.

Методологической основой исследования является теория негативного влияния насилия в обществе на подрастающее поколение и концепция гуманизма в образовании в трудах Ю.А. Трейдера, И.А. Негодаева, К. Роджерса и др.

Главной целью профилактической деятельности в образовательной организации, по мнению исследователей, является выявление причин и условий, которые приводят к отклонениям в поведении социальных объектов, предупреждению и уменьшению вероятности появления отклонений с помощью социально-экономических, правовых, организационно-воспитательных, психолого-педагогических мер воздействия [6].

Ученые отмечают, что эффективность работы по профилактике насилия в информационной среде во многом определяется профессиональной

компетентностью педагога, чья деятельность является основным из элементов в профилактике и предупреждении всех форм насилия в школьном коллективе [4].

Мамонтова Н.И. категорию «информационная культура» трактует как уровень развития информационного обмена в обществе, навык, позволяющий сделать информацию средством саморазвития и помогающий защититься от неблагоприятных воздействий информационной среды. К этой категории автор также относит и умение отбирать, анализировать информацию. Мы придерживаемся данного определения и считаем, что формирование у учителей информационной культуры является важным аспектом в борьбе с кибербуллингом [7;8].

Результаты исследования. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных педагогов так или иначе в своей практике использования ресурсов интернета сталкивались с угрозами. У 83% опрошенных эта угроза выразилась в блокировании страниц браузера или компьютера, у 66% – в получении спам-сообщений, у 66% во взломе и воровстве страниц в социальных сетях.

Все респонденты отметили, что не подвергались преследованиям, «правле» в сети интернет. При этом педагоги отметили, что большинство обучающихся их школы сталкивались с угрозами в сети интернет (66% опрошенных). Эта угроза выражалась в блокировании страниц браузера или компьютера, спам-сообщениях, взломе и воровстве страниц в социальных сетях, а также в мошенничестве, см. рисунок 1.

Педагоги также отметили, что хотели бы повышать свою цифровую компетентность – «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности» [11].

С целью контроля над поведением детей педагоги отметили, что рекомендуют родителям установить «контент-фильтрацию» (83%), а 50% опрошенных педагогов отметили, что рекомендуют чаще «просматривать страницы в социальных сетях». Педагогические работники также отметили, что проводят беседы о безопасном интернете (50%). При этом 33% опрошенных педагогов отметили, что обладают достаточными компетенциями для проведения собраний, классных часов, уроков по безопасности в сети интернет, 33% – хотели бы пройти обучение, 33% – не обладают такими компетенциями.

Рисунок 1. – Угрозы, с которыми сталкивались школьники

Большая часть респондентов отмечают буллинг в подростковой среде как отрицательное, разрушающее явление, ущемляющее права ребенка на свободу личности, и придерживаются традиционных определений «буллинга», таких как: «буллинг – это физический или психологический террор, агрессивные действия со стороны одного или нескольких лиц в отношении ребенка», «буллинг – это преследование, издевательство в агрессивной форме, которое направлено на одного из членов коллектива», «намеренное использование физической силы или власти с целью проявления доминирования или унижения», «буллинг – это систематическое целенаправленное и агрессивное поведение при условии неравных сил или же власти участников».

При этом опрошенные определили и такие признаки буллинга, как: притеснение, запугивание, унижение достоинства личности (32%), агрессивное преследование, жестокое обращение в отношении к сверстникам (28%), издевательство над более слабыми сверстниками, гнобление (14%), игнорирование одного учащегося в классе (10%), конфликт между детьми (7%), насилие над ребенком (3%). Таким образом, можно выделить ключевые критерии подросткового буллинга: намеренность, регулярность, неравенство сил или власти.

На рисунке 2 выстроены по очередности признаки, указывающие педагогам на то, что в классе, возможно, происходит буллинг:

Рисунок 2. – Признаки, указывающие педагогам на буллинг в классе

Физические и вербальные виды агрессии в основном педагогами упоминаются вместе, поэтому они объединены. Следует отметить, что среди наиболее «популярных» признаков, педагогами указываются не только физическая и вербальная агрессии, но и менее травматичные формы поведения. Такие, как: унижения, насмешки, негативные комментарии, пренебрежение, игнорирование. Таким образом, можно сделать вывод о наличии широкого круга ситуаций, определяемых как проявление травли.

В процессе анкетирования задавался также сложный вопрос о последствиях буллинга для всех категорий участников: жертв, преследователей, свидетелей, участников, классного коллектива. Опрошенные на этот вопрос дали довольно согласованные ответы, называя серии последствий, согласующиеся с данными зарубежных исследований.

Наиболее часто упоминаемые представления о последствиях буллинга:

Рисунок 3. – Последствия для жертв буллинга, по мнению педагогов

Педагоги также отметили, что чаще всего, жертвами выступают неуверенные в себе дети, с заниженной самооценкой. Они не осознают свое место в мире и не умеют защищать свои границы.

В роли же преследователей наиболее часто выступают активные дети, на чье поведение сказывается отсутствие воспитания, отсутствие поддержки взрослых. За счет жертв такие дети самоутверждаются, повышают самооценку.

Рисунок 4. – Последствия для агрессоров, по мнению педагогов

Свидетели буллинга – звено, находящееся между агрессорами и жертвами. Они испытывают чувство вины, угрызения совести, беспомощность, стыд за бездействие и т.д., из-за чего впоследствии формируется представление о несправедливости жизни.

Как отметили респонденты, буллинг может привести к таким последствиям для педагогов: нервное напряжение, стресс, наказание в виде выговора, потеря авторитета педагога, конфликты с коллективом и родителями, снижение успеваемости в классе и другим.

Заключение. В борьбе с кибербуллингом предпочтение отдается профилактическим мерам вместо уголовной и гражданской ответственности за агрессивное поведение в сети. Основным направлением профилактики необходимо отметить формирование у детей и подростков осознанного и ценностного отношения к своему поведению в сети, что должно способствовать снижению риска быть втянутым в кибербуллинг в роли жертвы или же инициатора преследования. К сожалению, в России на сегодняшний день нет комплексных программ подготовки родителей и педагогов к работе по профилактике кибербуллинга среди несовершеннолетних. Это происходит потому, что не решены задачи официального закрепления этических норм поведения в пространстве интернет, связанного с этим обеспечения безопасности несовершеннолетних пользователей, создания условий для овладения ими принципами киберэтики.

По результатам проведенного исследования выявлено:

1. Большинство респондентов имеют представления о проблеме кибербуллинга, но на

данном этапе не сталкивались непосредственно с травлей.

2. По мнению опрошенных педагогов, чаще всего, жертвами буллинга и кибербуллинга выступают неуверенные в себе дети, с заниженной самооценкой.

3. Педагоги на современном этапе, несмотря на большой объем применения ИКТ-технологий, недостаточно серьезно относятся к проблеме профилактики деструктивных угроз личности школьников при использовании интернет-ресурсов. В связи с чем актуальным является формирование и совершенствование знаний обучающихся о правилах и способах безопасного поведения в сети, которое могут обеспечить родители и педагоги, может стать наиболее эффективной профилактикой борьбы с кибербуллингом.

Мы предполагаем дальнейшее использование результатов исследования в обсуждении с педагогами проблем формирования устойчивости личности несовершеннолетних к негативным формам воздействий в интернет-пространстве, модернизации и разработки новых способов формирования информационной культуры учителя с целью предупреждения кибербуллинга в школьном коллективе, введение новых тем по вопросам противодействия угроз в сети интернет в том числе и для работников системы образования.

На образовательных организациях лежит ответственность за создание условий для развития медиакомпетенций школьников. Это обеспечит сохранение психологического здоровья обучающихся, физического и социального благополучия учеников.

Литература:

1. Аверьянов А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45–50.
2. Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 3. – С. 5–8.
3. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
4. Волкова Е.Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения / Е.Н. Волкова. – Санкт-Петербург: Книжный дом, 2011. – 193 с.
5. Даниелян З.В. Опыт профилактики насилия в подростковой среде в современных образовательных условиях / З.В. Даниелян // Педагогика и психология современного образования: теория и практика /

- Материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского»; под науч. ред. Л.В. Байбородовой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 351–354.
6. Даниелян З.В. Актуальность проблемы насилия среди подростков в информационной среде / З.В. Даниелян // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия / Материалы VI Межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием (Кострома, 12–16 октября 2020 г.); сост. Т.Е. Коровкина; науч. ред. Ж.А. Захарова. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 186–190.
7. Мамонтова Н.И. Основные подходы к понятию «информационная культура» / Н.И. Мамонтова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология.

Социокинетика; под науч. ред. А.Г. Кирпичника. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – Т. 16. – № 3. – С. 23-25.

8. Мамонтова Н.И. Педагогические условия формирования информационной культуры как предмет психолого-педагогических исследований / Н.И. Мамонтова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика; под науч. ред. А.Г. Кирпичника. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – Т. 18. – № 1-1 - № 4. – С. 258-260.

9. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р. Петросянц // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6. – С. 151-154.

10. Пономарева Е.А. Буллинг как социально-педагогическая проблема взаимоотношений в

подростковой среде / Е.А. Пономарева // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. – 2014. – № 6. – С. 143-151.

11. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.

12. Щипанова Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде / Д.Е. Щипанова // Новые информационные технологии в образовании / Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–13 марта 2015 г.; Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2015. – С. 619-623.

13. Haidaraj Y. Teacher's knowledge of bullying and their anti-bullying attitude / Y. Haidaraj // European Journal of Social Sciences Studies. – 2017. – Vol. 2. – № 2. – P. 1-11.

References:

1. Averyanov A.I. Bullying as a challenge to modern school / A.I. Averyanov // Pedagogy, psychology and sociology. – 2013. – № 18. – P. 45–50.

2. Baranov A.A. Psychological analysis of the causes of adolescent cyberbullying / A.A. Baranov, S.V. Rozhina // Bulletin of the Udmurt University. – 2015. – № 3. – P. 5–8.

3. Bochaver A.A. Cyberbullying: bullying in the space of modern technologies / A.A. Bochaver, K.D. Khomov // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. – 2014. – Т. 11. – № 3. – P. 177-191.

4. Volkova E.N. Violence and Child Abuse: Sources, Causes, Consequences, Decisions / E.N. Volkova. – St. Petersburg: Book House, 2011. – 193 p.

5. Danielyan Z.V. Experience of prevention of violence in adolescents in modern educational conditions / Z.V. Danielyan // Pedagogy and psychology of modern education: theory and practice / Materials of the scientific-practical conference "Readings of Ushinsky"; under scientific. ed. L.V. Bayborodova. – Yaroslavl: RIO YAGPU, 2019. – S. 351-354.

6. Danielyan Z.V. Relevance of the problem of violence among adolescents in the information environment / Z.V. Danielyan // Psychological and pedagogical activity: areas of cooperation and interaction / Materials of the VI Interregional correspondence scientific and practical Internet conference with international participation (Kostroma, October 12-16, 2020); comp. THOSE. Korovkin; scientific. ed. J.A. Zakharova. – Kostroma: Kostroma State University, 2020. – P. 186-190.

7. Mamontova N.I. Basic approaches to the concept of "information culture" / N.I. Mamontov // Bulletin of the Kostroma State University. ON. Nekrasov. Series:

Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics; under scientific. ed. A.G. Bricklayer. – Kostroma: KSU im. ON. Nekrasov, 2010. – Т. 16. – № 3. – S. 23-25.

8. Mamontova N.I. Pedagogical conditions for the formation of information culture as a subject of psychological and pedagogical research / N.I. Mamontov // Bulletin of the Kostroma State University. O.N. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics; under scientific. ed. A.G. Bricklayer. – Kostroma: KSU im. ON. Nekrasov, 2012. – Т. 18. – № 1-1 - № 4. – P. 258-260.

9. Petrosyants V.R. Bullying problem in modern educational environment / V.R. Petrosyants // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. – 2011. – № 6. – S. 151-154.

10. Ponomareva E.A. Bullying as a socio-pedagogical problem of relationships in a teenage environment / E.A. Ponomareva // Social development of modern Russian society: achievements, problems, prospects. – 2014. – № 6. – S. 143-151.

11. Soldatova G.U. Digital generation of Russia: competence and safety / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova, T.A. Nestik. – Moscow: Smysl, 2017. – 375 p.

12. Shchipanova D.E. Cyberbullying as a risk factor in the educational environment / D.E. Shchipanova // New information technologies in education / Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 10-13, 2015; Russian State Vocational Pedagogical University. – 2015. – S. 619-623.

13. Haidaraj Y. Teacher's knowledge of bullying and their anti-bullying attitude / Y. Haidaraj // European Journal of Social Sciences Studies. – 2017. – Vol. 2. – № 2. – P. 1-11.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Даниелян Зинаида Вагановна (г. Кострома, Россия), аспирант, Костромской государственной университет, e-mail: danielyan.zinochka@gmail.com